

Цзи Чанцин стряхнул с себя воду и запрыгнул на ближайшую плитку. Вокруг здания перед ним клубилась едва заметная черная тень.

Тень постепенно увеличивалась, словно гигантская когтистая лапа, вырывающаяся из преисподней, медленно поглощала входную дверь.

Цзи Чанцин без колебаний шагнул в черную пелену. Холодные струи воздуха обвивали его, пытаясь вновь увлечь в мир снов.

В прошлый раз он был не готов и позволил этому существу одержать верх.

Но сейчас всё иначе!

Обычные люди состоят из физического тела и души. Пока эти две части не едины, всегда есть возможность их разделить, что значительно упрощает задачу.

Но Цзи Чанцин имеет лишь одну форму! Пока он сохраняет способность превращаться в энергетическую сущность, какими бы сильными ни были способности этого существа, оно не сможет вновь погрузить его в сон.

Эта черная пелена явно была живой.

После первых нескольких попыток она поняла, что Цзи Чанцин — не легкая добыча, и изменила тактику.

Тьма сгустилась, образовав огромную ладонь, которая устремилась к Цзи Чанцину!

— Я еще не начал с тобой разбираться, а ты сама лезешь в руки, — не на шутку обрадовался Цзи Чанцин.

Его небольшое тело мгновенно подпрыгнуло, а тонкие ноги, словно кнуты, взметнулись в воздух!

Звук взрыва пронесся сквозь черный туман, вызвав волны колебаний.

Казавшийся невероятно прочным кулак вдалеке мгновенно рассыпался в прах, разлетаясь в воздухе и оставляя после себя сложный и странный аромат.

Цзи Чанцин загорелся энтузиазмом. Пользуясь моментом падения, он схватил две горсти воздуха и, смешав с холодным дождем, отправил в рот.

— Пфу! Пфу! Пфу! — он мгновенно выплюнул содержимое.

Что сказать... Словно смесь кислого, сладкого, горького, острого и соленого, разбавленная водой, разом хлынула в рот. Этот сложный и насыщенный вкус взорвался во рту, словно бомба, на пару секунд лишив рассудка, едва не заставив потерять ориентацию.

Так вот какой вкус у энергии, вытянутой из десятков людей в этом доме?

Просто оскорбление для ингредиентов!

Цзи Чанцин разозлился. Он проигнорировал снова сгущающиеся в воздухе черные тучи и прямо направился в дом.

Внутри пространство было крайне хаотичным. Он явно шел через холл, где должна была быть большая европейская фреска, но вместо этого оказался на крыше.

К счастью, этот недавно появившийся запечатанный артефакт, хоть и обладал некоторым интеллектом, был недостаточно умен, а его способности — слабы. Пространство в доме было запутанным, но не обладало способностью к перестановке.

Цзи Чанцин, руководствуясь запахом, нашел выход и, шлепая мокрыми ботинками, вошел в первую комнату.

Увидев человека, лежащего на кровати с бледным, синеватым лицом, он без лишних церемоний дал ему две пощечины, грубо прервав канал сна, созданный черной пеленой.

— Муженек, не уходи... — парень растерянно сел.

Первый его взгляд упал на лицо Цзи Чанцина, и он замер, пробормотав:

— Муженек, ты стал нулем...

— Заткнись! Сиди здесь и не спи! — сытый Цзи Чанцин не поскупился на немного силы.

Испуганное лицо парня успокоилось, и он погрузился в состояние безразличного оцепенения.

Цзи Чанцин поспешно выбежал из комнаты, разбудив остальных тем же способом.

Из коридора время от времени доносились странные звуки.

— Работайте! Все на работу!

— Ха-ха-ха, я правлю миром!

— Я понял, я больше не человек!

— ...

К счастью, те, кто слышал эти звуки, находились в состоянии, не позволяющем им думать, и у них не было времени размышлять о том, что они говорят.

По мере того как всё больше людей просыпалось, буря за окном, казалось, немного стихала. Цзи Чанцин случайно взглянул в окно и заметил, что черная масса расширяется медленнее.

Действительно, большая часть энергии этого существа черпалась из снов людей. Когда люди просыпались, каналы прерывались, и черная пелена теряла силу.

Черная пелена тоже это понимала. Постепенно ослабевая, она начала паниковать. Она перестала расширяться, сосредоточившись на поимке вора, проникшего внутрь.

Бам!

Как только Цзи Чанцин ступил на следующий этаж, дверная рама упала, преграждая путь.

Черная пелена, не имея других способов, попыталась таким образом остановить Цзи Чанцина.

К сожалению, этот трюк даже не замедлил его.

Цзи Чанцин переступил через дверь и наконец увидел знакомое лицо.

Тань Янь лежал на кровати в пижаме, похожей на деловой костюм, с бледным лицом и выражением радости, смешанной с легким недоумением.

Цзи Чанцин без колебаний дал ему пощечину.

Этот удар снова прервал связь со сном, и Тань Янь проснулся.

Возможно, из-за того, что его энергию вытянули слишком сильно, или из-за необычности сна, он какое-то время находился в полусознательном состоянии, пока сильная тряска не заставила его наконец открыть глаза.

Первое, что он увидел, было лицо Цзи Чанцина, и Тань Янь не мог понять, проснулся он или

всё еще во сне.

Только слабый удар молнии за окном окончательно разбудил его, и он, схватив одеяло, сел, прижавшись к изножью кровати, с настороженным выражением лица.

— Как ты здесь оказался?

— Как ты попал в мою комнату?!

Цзи Чанцину было не до его вопросов. Убедившись, что тот окончательно проснулся, он просто забрал его текущие сомнения и властно приказал:

— Не спи!

Затем он повернулся, чтобы уйти.

В этот момент черная пелена за окном, видимо, снова накопила достаточно энергии, с грохотом разбила окно и ворвалась в комнату.

— Тьфу! Лучше бы ты просто умер, зачем сопротивляешься? — проворчал Цзи Чанцин, сжимая кулак и нанося удар в сторону!

Черная тень за окном рассыпалась, но та, что была под ногами, осталась нетронутой.

Цзи Чанцин мгновенно оказался окружен черной пеленой, словно проглоченный слизью.

К счастью, даже в таком положении черная пелена не смогла причинить ему вреда. По своей сути они были разными.

Миска лапши может навредить тому, кто её ест, только если переест или уронит её, что вызовет огорчение.

Очевидно, что ни один из этих способов не сработал бы на Цзи Чанцине.

Он вздохнул, скривился и, зажав нос, слегка приоткрыл рот.

Черная пелена вокруг него, словно желе, втянулась в его рот, скользнув, как молоко.

Черная тень за окном больше не двигалась, но дыхание тех, кто еще не проснулся в соседних комнатах, становилось всё слабее и болезненнее.

Цзи Чанцин поспешно выбежал из комнаты, забыв оставить последнее напоминание.

Тань Янь, держа одеяло, смотрел на уходящего Цзи Чанцина с пустым взглядом. Затем он поднял руку и дал себе пощечину.

Цзи Чанцин с поразительной эффективностью справился с задачей в следующей комнате и, выбежав в коридор, увидел перед собой человека.

Тань Янь, в своей официальной пижаме, с решительным выражением лица, смотрел на него.

— Ты как здесь оказался! — сначала удивился Цзи Чанцин, а затем вспомнил, что, уходя после борьбы с тенью, забыл снова забрать его эмоции, и с досадой хлопнул себя по лбу.

Цзи Чанцин мог забирать эмоции, но не память.

Его способность позволяла людям воспринимать события, которые могли вызвать сильные эмоции, как обычные, и естественным образом прятать их в глубинах памяти, не считая их чем-то странным и не рассказывая о них.

Как несколько розеток в комнате, количество выпитой за день воды или узор на стене при выходе из дома — слишком обыденные и скучные вещи, которые временно забываются.

Но если кто-то упомянет что-то связанное с этим, и человек вспомнит те события, то, даже если изначальное удивление и недоумение исчезли, он снова заметит несоответствия, что вызовет новые вопросы и напомним обо всём произошедшем.

Конкретно, Тань Янь уже воспринял появление Цзи Чанцина как нечто обычное и временно забыл об этом.

<http://bllate.org/book/15399/1360757>